

**Алексей
Баталов:**

«Москва слезам не верит!»

- Я знаю, что институту живется трудно. Ко времени ли сейчас это учебное заведение?

- И ты туда же... Все тяготы культуры и образования собрались во ВГИКЕ. Слышатся голоса: "Зачем сейчас государству режиссеры, операторы, актеры?" Начальникам выгоднее сдать помещения под обмен валюты. Все будут хорошо жить, гужеваться на фестивалях, отдыхать. Только студентов не будет, нашего завтрашнего кино - тоже.

- Понимаю, институт дорог мастерам, преподавателям. А ведь для молодежи сегодня актерство - профессия престижная. Быть артистом трудно и невыгодно в наш прагматичный век...

- Вот в этом ты ошибаешься. Во ВГИКе созданы новые экономические отделения. Менеджеров, компьютерщиков, звукооператоров, которые стали столь необходимы для индустрии видеоклипов.

А где был самый большой конкурс? Как всегда, на актерском - сто человек на место. Искусство выше сытости.

- У вас сейчас платное обучение? А есть ли студенты, которых содержит государство?

- У нас на курсе десять человек на казенном коште. И в этом я вижу большую несправедливость, с которой безуспешно борюсь. Судить об истинном таланте на первом курсе невозможно. Способности раскрываются на протяжении всей учебы. Человека можно натаскать, научить его производить впечатление. Только в процессе работы раскрывается истинная суть студента.

- Все где-то находят спонсоров. Если богатые люди содержат зверей в зоопарке, могут, наверное, помочь и одетым студентам...

- Сейчас многие богатые родители отсылают учиться детей за рубеж. Своих. Это правильно. Но учиться рус-

**Декан
актерского
факультета
ВГИКа
осваивает
искусство
поиска
спонсоров**

скому актерскому искусству приезжают к нам. Но об этом забывают те, кто мог бы помочь институту деньгами. Хотя есть и добрые люди. Я тут поддался в просители, нужно было спасать ребят. Не было денег, они не могли окончить институт. Все было, как в сказке. Я пришел в маленький ресторанчик. Его содержит актер Арчил Гомиашвили. Это блестящий театральный грузинский актер. Типично ин-

теллигентская судьба, и вдруг - хозяин ресторана. Я сказал ему: "Я пришел у тебя просить деньги. Мальчишки не могут окончить институт". "Сколько?" Я назвал сумму. "Сделаем". Я не ожидал, что все пройдет так легко, как в американском фильме с хеппи-эндом. Ребята доучились. Потом он помог им устраивать дальнейшую жизнь. По-моему, на курсе у Джигарханяна тоже помогают спонсоры.

- Но ведь институт государственный?

- Нами руководят аж три структуры. Комитет по кинематографии, министерства культуры и высшего образования. Отстегивают нам какие-то крохи. Мы не можем показывать спектакль на театральной сцене, потому что там нет туалета. И ответ на все один - нет денег. Но, вопреки всему, занятия идут. Оканчивают ВГИК новые поколения артистов, режиссеров, операторов.

- Между прочим, об актерах почему-то вспоминают в предвыборные дни. Слышала, Баталова пригласило движение "Наш дом - Россия"...

- Позвали меня и Славу Тихонова. Я согласился потому, что это движение пока утверждает умеренные принципы.

- У тебя не было мысли стать депутатом?

- Нет, у меня на это нет сил. Да и не актерское это дело, и потом - я не верю,

что будущее правительство и Дума станут лучше нынешних. Если у тебя картофельное поле, то с него бананы не соберешь. Очень хотелось бы, чтобы программы по развитию культуры, которые есть у нынешнего правительства, хотя бы исполнялись.

- А ты не думал попросить у правительства что-нибудь для ВГИКа?

- Конечно. Но не только для нашего института. А, например, для консерватории. Нельзя клавиши сделать из кожзаменителя. Главный вопрос - зарплата преподавателей. Человек, который проводит в институте целый день, крутится сейчас вокруг 140 тысяч. Это святые люди. Они держатся просто на любви к своему делу. Актерское дело, как наркотик, от которого очень трудно отказаться.

Беседу вела
Маргарита КВАСНЕЦКАЯ.